

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Сапунцов А.Л. — Конфликт интересов торговых компаний и причины англо-бурской войны (1899-1902 гг.) //

Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.5.44071 EDN:

RCLLFV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44071

Конфликт интересов торговых компаний и причины англо-бурской войны (1899-1902 гг.)

Сапунцов Андрей Леонидович

ORCID: 0000-0001-5689-5737

доктор экономических наук

ведущий научный сотрудник, Институт Африки РАН

123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1

✉ andrew@sapuntsov.ru

[Статья из рубрики "Экономическая история, история предпринимательства"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.5.44071

EDN:

RCLLFV

Дата направления статьи в редакцию:

19-09-2023

Аннотация: В статье рассматриваются хозяйственные аспекты колониального освоения Юга Африки европейцами в представлении накопленных противоречий между предпринимательскими организациями, что в конечном счете стало одной из причин конфликта 1899-1902 гг. На основании изучения особенностей деятельности Голландской Ост-Индской компании в этом регионе, а также специфики основания там поселений англичан и буров, уделяется внимание первопричинам дисгармоничного экономического положения противоборствующих сторон, имевшего место до открытия в Витватерсранде месторождений золота (1886 г.). Дается периодизация сменяющегося регионального главенства Капской колонии и других владений англичан, а также государств буров: Южно-Африканской Республики (Трансваалем) и Оранжевого Свободного Государства. Факторы начавшегося в 1899 г. вооруженного конфликта структурируются на предмет вскрытия противоречивых интересов торговых компаний, устремленных к монополизации бизнеса на месторождениях по добыче ценного минерального сырья. Автор приходит к выводу, что основной причиной англо-бурской

войны стало стремление торговых компаний Великобритании получить доступ к богатым месторождениям золота в населенном бурами Трансваале и сформировать на Юге Африки единое государство, основанное на английской традиции. Исходя из указанной выше цели, англичане всячески затягивали мирные инициативы буров, выдвигали к ним разнообразные противоречивые требования, использовали армии частных компаний для проведения рейдов и саботировали формирование федеративного государства в регионе. Выпукло выглядел предлог англичан к началу войны, основанный на защите интересов проживавшего в государствах буров англоговорящего населения, которое должно было поднять восстание. Англо-бурская война стала не только местом применения новых методов ведения боевых действий и «черной дырой» для расходной части бюджета Великобритании, но также выгодным рынком сбыта новых видов вооружений и военной техники, позволившим их производителям получить немалые прибыли.

Ключевые слова:

англо-бурская война, Де Бирс, добыча алмазов, добыча золота, Ост-Индская компания, Пауль Крюгер, Сесил Родс, Трансвааль, трудовой лагерь, Юг Африки

Предпосылки к началу англо-бурской войны 1899-1902 гг. основываются на целом спектре противоречий между колониями Великобритании на Юге Африки и государствами буров: Оранжевым Свободным Государством и Южно-Африканской Республикой (Трансваалем). Стремление Великобритании защитить своих соотечественников за рубежом, организовать единое государство в регионе, получить в метрополии политические дивиденды от победоносной военной кампании, а также прочие мотивы, безусловно, содержали в себе определенный рационализм в качестве причин начала войны, равно как и оправданными было желание буров сохранить свой суверенитет путем нанесения превентивного военного удара по англичанам. Вместе с этим в основе рассматриваемого конфликта немаловажное положение занимают противоречивые экономические интересы частнопредпринимательского капитала в его различной национальной (региональной) принадлежности к вышеуказанным субъектам, и невозможность гармонизации этих интересов стала субстантивным катализатором начала боевых действий.

Англо-бурская война по широте исследовательской проблематики занимает значимое место не только в зарубежной историографии, но и в трудах отечественных историков с подробным исследованием состояния вооруженных формирований сторон, хронологии боестолкновений в их представлении по трем периодам [\[3, с. 31-51\]](#). Изучались условия ведения партизанской войны и окончания конфликта, а также восстановления Юга Африки в послевоенное время [\[2, с. 106-110\]](#). В Великобритании англо-бурская война рассматривается современниками с позиций конфликта предпринимательских интересов в рамках теории экономического империализма Дж. Гобсона, ставшего очевидцем рассматриваемой войны [\[4, р. 1-3\]](#).

Вместе с этим отечественные историки лишь упоминают во вводных частях своих трудов об экономических конфликтах, приведших к англо-бурской войне, как о внешних объективно существовавших явлениях. Например, подготовленное с участием известного эксперта по англо-бурской войне Г. В. Шубина произведение относит к экономическим причинам конфликта: «Особый интерес к этим землям [Южной Африки] в конце XIX в.

был вызван тем, что в 1886 г. в Трансваале в районе Витватерсранда были обнаружены богатейшие в мире золотоносные месторождения» [\[1, с. 17\]](#).

Экономические противоречия, приведшие к англо-бурской войне, не сводятся к фактически сиюминутному стремлению Великобритании захватить золотые прииски в Трансваале, с момента открытия которых прошли скромные 15 лет. Основы этой войны были заложены с первых дней колониального освоения Юга Африки европейскими путешественниками. Вплоть до конца XIX в. его территория интересовала европейские страны преимущественно в качестве промежуточного пункта на морском пути из Европы в Индию, который был открыт португальскими мореплавателями осенью 1497 г. Расположенные в регионе республики африканеров, колонии и протектораты Великобритании, а также парагосударственные образования африканцев конкурировали за ограниченные орошаемые плодородные земли, за небогатые источники полезных ископаемых и прочих природных ресурсов. Население Юга Африки отличалось этническим и языковым разнообразием проживавших там коренных народов.

Нидерланды заменили Португалию в качестве основной колониальной державы на Юге Африки после высадки в Столовой бухте экспедиции Яна ван Рибека, состоявшей из 80-ти человек и организованной Голландской Ост-Индской компанией (ОИК) в 1652 г.; был сооружен форт и пункт снабжения морских судов компании, которые стали использоваться для обеспечения судоходства между Европой и островами современной Индонезии [\[31, р. 14\]](#). За короткий срок скромный населенный пункт Кейптаун, появившийся на основе вышеуказанного пункта снабжения, стал центром притяжения бывших работников Голландской ОИК, прочих переселенцев из Нидерландов, Франции, а также Германии, и к началу XVIII в. его население превысило 2 тыс. человек, а к концу – 14 тыс. [\[16, р. 134-135\]](#). Увеличение численности населения в том числе достигалось за счет расширения штата персонала, занятого обслуживанием вывоза рабов в Вест-Индию с последующим их использованием в качестве сельскохозяйственных работников.

В результате войн конца XVIII в. между Нидерландами и Великобританией последняя установила контроль над Капской колонией в 1806 г. Новая метрополия не стала менять заведенный порядок дел в экономическом и геополитическом положении колоний Юга Африки: из них поставлялись низкокачественное вино и шерсть, а также сохранялась важная транспортная функция по обслуживанию торговых маршрутов между Европой, Азией и Америкой. Правительство Великобритании прогнозировало усиление деятельности рассматриваемых портовых объектов по логистическому обеспечению международного торгового мореплавания. В сравнении с колониями, расположенными в других регионах мира, в начале XIX в. Юг Африки не был столь привлекательным для поступления инвестиций и трудовых иммигрантов, причем последние зачастую представляли собой направленных в директивном порядке безработных англичан. Жители английских колоний региона придерживались положительного мнения о своей метрополии, бережно относились к культурным традициям и стремились сохранить свой язык. Это способствовало достижению определенной социальной стабильности в рассматриваемых колониях, следствием чего стало учреждение в 1853 г. представительных органов местной власти [\[13, р. 190\]](#).

В отличие от английских поселенцев, африканеры (буры) были потомками голландцев, немцев и французов, которые уехали за рубеж в поисках лучшей жизни и сформировали там новую этническую и языковую идентичность. Для чтения библии использовался нидерландский язык, тогда как повседневное общение осуществлялось на его диалекте

– африкаансе [\[7, p. 111\]](#). Буры, представлявшие собой африканеров-фермеров, применяли рабский труд африканцев, тогда как в колониях англичан рабство было полностью запрещено в 1840 г. Среди рассматриваемых аграриев наблюдалось расслоение на более богатые хозяйства по культивированию пшеницы и выпуску вина, в которых задействовалось достаточно большое количество рабов, и относительно бедные скотоводческие фермы, где редко можно было встретить технические новации того времени. Следовательно, животноводческая продукция в основном использовалась для удовлетворения собственных потребностей колонистов, и лишь незначительная ее часть экспортировалась.

Настроения в общинах англоговорящих колонистов основывались на их экономическом превосходстве над бурами, содержащим некоторые элементы противостояния. Например, браки между этими социальными группами встречались достаточно редко. Ситуация в чем-то напоминала разделение Канады на английских и французских колонистов в XIX в., причем последние со временем оказались в меньшинстве. В колониях Юга Африки ситуация была противоположной: численность населения африканеров увеличивалась более интенсивно, чем англичан, и концу указанного периода времени соотносилась в пропорции 3 к 2. В 1840 г. европейское население Капской колонии составляло 70,8 тыс. чел., тогда как суммарная численность бывших рабов, свободных африканцев и цветных людей – 79,5 тыс. чел. [\[32, p. 524\]](#). В эти годы стала наблюдаться нехватка плодородных земельных наделов, в особенности орошаемых, что способствовало возникновению конфликтных ситуаций и применению вооруженных сил для изгнания африканцев с мест их обитания.

Продолжавшийся с 1834 по 1844 гг. «Великий трек» был связан с переселением порядка 6 тыс. буров из Капской колонии вглубь континента и последующим формированием там Южно-Африканской Республики (Трансвааля), а также Оранжевого Свободного Государства. Признание этих республик британским правительством в 1850-е гг. состоялось в условиях усиливавшегося противоборства европейских государств за мировое господство в их колониальной экспансии, сопровождавшегося войнами и новыми потоками поселенцев [\[23, p. 28\]](#). Как в колонии англичан, так и в государствах буров наблюдалось усиление эксплуатации находящихся в большинстве туземцев, связанное с ограничением их в правах на владение землей и возможностях участия в работе представительных органов власти (при этом на двух цветных людей приходился один белый).

Великобритания сохраняла свое доминирующее положение на Юге Африки вплоть до начала 1870-х гг., располагая там военно-морским и торговым флотом, а также внешнеторговыми комплексами в портах Кейптауна, Порт-Элизабета и Дурбана [\[21, p. 198\]](#). В континентальных районах действовали британские торгово-сбытовые предприятия и группы миссионеров, которые помимо экономического влияния распространяли религиозные традиции, английский язык и культуру. В этих условиях британское правительство признавало нерациональной возможность получить прямой контроль над бедными слаборазвитыми территориями, где проживали буры.

Расстановка сил на Юге Африки и оценки перспективности проведения территориальных захватов претерпели резкие изменения с открытием в 1867 г. месторождения алмазов около г. Хоуптауна. Позже были открыты еще более богатые месторождения этого сырья близ расположенного неподалеку г. Кимберли, получившие название района Западный Грикваленд [\[35, p. 10-11\]](#). Указанные районы находились на спорных землях между племенами африканских туземцев, Трансваалем, Оранжевым Свободным Государством и

Капской колонией, за которой стояли ее органы самоуправления и правительство Великобритании. Вскоре англичане оттеснили буров и аннексировали Западный Грикваленд, причем проживавшие там африканцы лишились организованных форм управления своими племенами, были вынуждены продать имевшиеся у них земли и стать наемными работниками.

Оживление в горном деле по добыче алмазов стимулировало экономку Капской колонии, увеличив спрос на капитал и трудовые ресурсы мигрантов. Всего за несколько лет г. Кимберли стал вторым поселением после Кейптауна по численности белого населения. В 1871 г. там трудились 10 тыс. белых шахтеров и 30 тыс. чернокожих вспомогательных рабочих, причем многие из этих людей переселились из Басутоленда и Северо-Восточного Трансвааля; спустя четыре года численность рабочих-африканцев достигла 50 тыс. [\[27, p. 110-111\]](#). Расширение добычи алмазов сопровождалось концентрацией капитала, когда малые частные артели стали объединяться в более крупные предприятия. В результате деятельности британского политика Сесила Родса и европейских финансистов в 1890 г. добыча алмазов на Юге Африки была монополизирована компанией «Де Бирс объединенные шахты».

Новая компания смогла снизить издержки добычи алмазов, затраты на труд и в целом добиться повышения эффективности хозяйствования. Новацией в добыче алмазов стало применение «трудовых лагерей», в которые помещались вольнонаемные лица в целях повышения дисциплины и ограничения их свободы. Помимо логичного с позиций того времени содержания в трудовых лагерях чернокожих как бывших рабов или их потомков, в указанных лагерях также размещались белые рабочие [\[18, p. 121\]](#).

Открытие в 1869 г. Суэцкого канала сократило путь из Европы в Азию и несколько уменьшило значение маршрута через Кейптаун. При этом колонии на Юге Африки стали активнее торговать с Европой, отгружая туда алмазы и сельскохозяйственную продукцию, а также импортируя сырье и оборудование для бурно растущей экономики. Существенных капитальных затрат потребовало строительство железных дорог, соединивших прибрежные и внутриконтинентальные районы южноафриканских колоний. Наблюдалось внедрение прогрессивных способов ведения сельского хозяйства и применение в нем новых образцов техники, а также аграрных культур и животных. Только за 1873-1883 гг. из Европы прибыли рекордные 22 тыс. иммигрантов, которые были преимущественно англичанами.

Очевидно, что изменение хозяйственного уклада в колониях на Юге Африки, связанное с экономическим ростом, вызвало определенные сдвиги на пути к демократизации политической системы региона. В 1872 г. Капская колония получила право на самоуправление, сформировав местное правительство и расширив работу представительных органов власти. В их деятельности принимали участие исключительно 237 тыс. белых жителей указанной колонии, на которых приходилось порядка полумиллиона чернокожих (в других частях Юга Африки проживало порядка 100 тыс. белых жителей) [\[6, p. 70\]](#). Формирование собственных политических институтов происходило в Оранжевом Свободном Государстве и Трансваале, причем в последнем преобладали идеи национальной идентичности буров и сохранения независимости.

Капская колония занимала первое место в экономическом, демографическом и транспортном потенциале Юга Африки, что позволяло британским политикам говорить о будущем поглощении Оранжевого Свободного Государства и Трансвааля. Либеральные течения в философской мысли стран Запада последней трети XIX в. не позволяли

англичанам напрямую применить военную силу для захвата колоний буров с последующим геноцидом местного населения [\[26, p. 45\]](#). В этих условиях прорабатывался вариант федерального устройства единого государства на Юге Африки, в основу которого могла быть положена модель Канады. Организация (кон)федеративного государственного образования в Канаде на основе доминиона (1867 г.) во многом положила конец нескончаемым вооруженным конфликтам между Великобританией и Францией, противостоянию между соответственно принадлежащими им компанией Гудзонова Залива и Северо-Западной компанией, а также пагубной эксплуатации и истреблению индейцев.

Образование федеративного государства на Юге Африки в последней четверти XIX в. сказалось бы положительно на экономике региона благодаря возможному увеличению притока капитала из-за рубежа, свободному доступу к железной дороге и морским портам, а также устранению конфликта интересов на местном уровне. Немаловажным плюсом должна была стать свободная миграция населения (в первую очередь африканцев) внутри рассматриваемого региона, способная устранить пространственные перекосы на рынке труда. Великобритания была заинтересована в развитии событий по указанному сценарию, для реализации которого рассматривался вариант «интеграции снизу» на основе английских колониальных образований: углубление экономических связей внутри региона со временем потребует проведения политических преобразований в части общего политического управления, то есть экономическая интеграция представляет собой основу для политической интеграции.

Назначение лорда Карнарвона колониальным секретарем Великобритании в 1874 г. придало новый импульс в формировании единого государства на Юге Африки. На указанную тематику была проведена конференция с делегатами из южноафриканских колоний и республик буров, на которой обсуждались перспективы создания в регионе союза на основе конфедерации. Великобритания предложила выплатить Оранжевому Свободному Государству относительно скромные 90 тыс. ф. ст. в качестве компенсации за присоединение к себе земель, на которых велась добыча алмазов [\[30, p. 49\]](#). Проведение конференций и переговоров по вышеуказанным вопросам не нашло одобрения со стороны руководства Оранжевого Свободного Государства и Трансвааля, которые всячески стремились сохранить свою независимость.

Последовавшие после события кардинальным образом изменили расстановку производительных сил в регионе и усугубили конфликт экономических интересов. В 1886 г. в трансваальских горах Витватерсранд были обнаружены богатые месторождения золота [\[34, p. 1004\]](#). Добыча этого металла на территории Трансвааля велась и ранее, однако ее объемы были незначительными. В 1892 г. стоимость экспорта золота из Юга Африки превысила стоимость его экспорта алмазов, и к 1898 г. Трансвааль вышел на первое место в мире по объемам добычи золота (27% от мирового объема его добычи) [\[9, p. 115-116\]](#). За период 1883-1895 гг. экспортная выручка Трансвааля увеличилась в 25 раз, что положительно сказалось на его экономическом положении, уровне жизни населения и возможности финансирования военного строительства.

Увеличились объемы поступления капитала из Великобритании в Трансвааль, при этом часть средств приходилась на реинвестирование прибыли от добычи алмазов, и к концу XIX в. совокупный объем инвестиций в его золотодобывающую промышленность составил 75 млн ф. ст. Месторождение Витватерсранд стало разрабатываться быстрыми темпами и опередило по объемам поступления капитала аналогичные объекты в США и Австралии [\[10, p. 302\]](#). В указанные годы была начата промышленная добыча каменного угля в

Трансваале и Натале, что также способствовало экономическому росту и повышению уровня жизни населения в этих странах. В конечном счете Трансвааль стал экономическим и политическим центром Юга Африки.

Необходимость осуществления крупных инвестиций в добычу золота не позволила его производителям сформировать монополию, как это произошло с компанией Де Бирс в добыче алмазов. С наступлением последней декады XIX в. в Витватерсранде требовалось увеличить глубину бурения шахт, чтобы сохранить объемы добычи золота на прежнем уровне: для этого была нужна передовая европейская техника, расходные материалы и доступ зарубежному финансированию [\[17, p. 56\]](#). Действующие в регионе производители золота сформировали на рынке олигополию, в которой к 1892 г. образовались две крупные компании: «Объединенные золотые поля Родса» и «Корнер хаус» («Вернер, Бейт / Х. Эскитсен и Ко») [\[36, p. 61\]](#). Вскоре «Корнер хаус» показала позитивные тенденции в своей деятельности, и на нее стала приходиться примерно половина всего ежегодного объема добычи золота в Трансваале. Капитал этой компании принадлежал ряду крупных предприятий и концернов, которые были заинтересованы в достижении долгосрочного экономического развития этой страны.

Расширение хозяйственной деятельности по добыче золота на Юге Африки повысило его привлекательность для приема трудовых мигрантов, что обуславливалось низким уровнем механизации производства. С учетом особенностей построения мировой валютно-финансовой системы конца XIX в., цена на золото была фиксированной, тогда как цены на другие сырьевые товары резко снижались в периоды кризисов перепроизводства. Следовательно, предприниматели могли управлять издержками добычи золота, в особенности фондом оплаты труда, усилив эксплуатацию африканцев – шахтеров за счет занижения их заработной платы, увеличения продолжительности рабочего времени и поддержания рабочих мест в плачевном состоянии [\[14, p. 33-34\]](#).

Прибывшие из отдаленных районов африканцы не только трудились в неблагоприятных условиях, но также проживали в бараках под охраной и располагали минимальным набором жизненных благ, получая скудное питание. Обыденным явлением считалась смерть от производственного травматизма или заболеваний. Опыт обустройства трудовых лагерей при добыче алмазов будет применен англичанами в период боевых действий 1900–1902 гг. при организации первых в истории концентрационных лагерей, в которые в том числе будут брошены семьи буров, включая женщин и детей, а также африканцы [\[12, p. 68\]](#). В лагерях свирепствовали болезни, преимущественно корь, которые вызывали высокую смертность среди заключенных, и тяжелые условия содержания позволяли подавить пленников психологически, сломав их патриотический настрой [\[33, p. 22\]](#).

Несмотря на будущие невзгоды в труде, золотодобыча Трансвааля притягивала уитлендеров – преимущественно англоговорящих трудовых иммигрантов из Европы и, в некоторых случаях, из США. Например, за 1886–1899 гг. в Витватерсранд прибыло 75 тыс. поселенцев из Великобритании. Существенно выросла иммиграция индусов на Юг Африки, численность которых к концу XIX в. достигла 100 тыс. человек, причем первые лица этой национальности прибыли в Наталь только в 1860 г., где были заняты культивированием сахарного тростника [\[29, p. 228-229\]](#).

Расширение добычи золота и повышение уровня самостоятельности республик буров способствовали доминированию в политических кругах Великобритании мнения о необходимости проведения военной операции по силовому захвату вышеуказанных территорий. В 1895 г. частная горнорудная «Британская южноафриканская компания»

отправила в Трансвааль вооруженный отряд с целью оказания помощи проживающим там англичанам, страдающим от произвола буров. Рассматриваемые события получили название Рейда Джеймсона, в ходе которого не произошло ожидаемого восстания англичан в Трансваале, а вооруженный отряд был взят в плен бурами [\[25, p. 219\]](#). После этого власти Великобритании взяли курс на подготовку к войне с государствами буров.

В мае-июне 1899 г. состоялась конференция, и по ее результатам была подписана Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, положениями которой в том числе безусловно запрещался грабеж. В это время отношения англичан с Трансваалем и Оранжевым Свободным Государством существенно ухудшились. Выдвигается гипотеза, что Великобритания специально не допустила представителей республик буров до участия в работе указанной конференции и, следовательно, не сделала их стороной Гагской конвенции, чтобы вести будущую войну любыми доступными средствами и нанести противнику наибольший экономический ущерб [\[22, p. 185-186\]](#).

Последовавшие во второй половине 1899 г. события включали в себя выдвижение взаимных требований противоборствующими сторонами и стягивание войск к границам. Конфликт экономических интересов оказался неразрешенным мирным путем и под гнетом политических требований по отношению к уитлендерам и ультиматумов о размещении войск военное решение конфликта стало неизбежным. Мирные инициативы президента Трансваала П. Крюгера оказались тщетными. В сложившихся условиях Трансвааль взял инициативу в свои руки, когда 12 октября 1899 г. войска буров перешли границы с Капской колонией и Наталем. Англо-бурская война началась.

В новой войне изменились условия применения огнестрельного оружия англичанами. Например, ранее в сражении при Омдурмане (1898 г.) станковые пулеметы «Максим» показали свою эффективность в огневом поражении разрозненных туземцев, раскрыв потенциал новой технологии англичан: из 50 тыс. дервишей, шедших в лобовую атаку с винтовками и саблями на английские части с артиллерией и пулеметами, было убито 10 тыс. и ранено 15 тыс. человек, тогда как потери англичан измерялись сотнями человек [\[20, p. 440\]](#). Однако пулеметы «Максим» были практически бесполезны при прицельной стрельбе по рассредоточенным войскам во время англо-бурской войны [\[15, p. 6\]](#). Боевые действия показали, что такие пулеметы следовало применять в сочетании с огнем шрапнельными артиллерийскими снарядами [\[8, p. 1343\]](#). Более того, в условиях внедрения в военное дело новых вооружений и технических средств, таких как бронепоезда, возникли вопросы об эффективности применения англичанами вооруженных холодным оружием кавалерийских соединений [\[24, p. 46\]](#). Тем не менее, кавалерия успешно использовалась в разведывательных соединениях англичан, и полученный в англо-бурской войне соответствующий опыт будет применен ими в первой мировой войне [\[19, p. 496\]](#).

После завершения англо-бурской войны был проведен аудит финансовой деятельности британской армии в части расходования денежных средств на закупку вооружений, боеприпасов и элементов материального обеспечения, по результатам которого вскрылись низкий уровень эффективности финансирования и факты нерационального использования материальных запасов [\[5, p. 506\]](#). Масштабные расхождения были выявлены в размерах финансовых затрат англичан на ведение англо-бурской войны, которую в 1899 г. планировалось завершить за четыре месяца с бюджетом в 10 млн ф. ст. и участием 50-тысячной армии; в действительности конфликт продлился намного дольше, на него было потрачено 200 млн ф. ст. и в нем участвовали 250 тыс.

военнослужащих [\[11, p. 60\]](#). Впервые в истории после окончания войны правительство Великобритании стало выплачивать пенсии вдовам погибших военнослужащих, количество которых составило 5 тыс. человек [\[28, p. 169\]](#).

Библиография

1. Англо-бурская война 1899–1902 годов глазами российских подданных. В 13 томах. Т. 1. М.: Издатель И. Б. Белый, 2012. 438 с.
2. Балезин А. С., Воеводский А. В., Давидсон А. Б. История Тропической и Южной Африки в Новое и Новейшее время. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2010. 327 с.
3. Давидсон А. Б., Филатова И. А. Англо-бурская война и Россия // Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 31-51.
4. Cain P. J. A. Hobson, financial capitalism and imperialism in Late Victorian and Edwardian England // The Journal of Imperial and Commonwealth History. 1985. Vol. 13. I. 3. P. 1-27. DOI: 10.1080/03086538508582691
5. Cobbin P. E., Burrows G. H. The profession of arms and the profession of accounting numbers – Accounting, the military and war: A review // Accounting History. 2018. Vol. 23. I. 4. P. 487-520. DOI: 10.1177/1032373218779188
6. Cuthbertson G. C. James Stewart and the Anglo-Boer War, 1899–1902: a nonconformist missionary perspective // South African Historical Journal. 1982. Vol. 14. I. 1. P. 68-84. DOI: 10.1080/02582478208671567
7. Cuthbertson G. C. Missionary Imperialism and Colonial Warfare: London Missionary Society Attitudes to the South African War, 1899–1902 // South African Historical Journal. 1987. Vol. 19. I. 1. P. 93-114. DOI: 10.1080/02582478708671624
8. De Bloch M. J. The Transvaal War: Its Lessons in Regard to Militarism and Army Re-Organisation // Royal United Services Institution. Journal. 1901. Vol. 45. I. 285. P. 1316-1344. DOI: 10.1080/03071840109419028
9. Denoon D. Capital and Capitalists in the Transvaal in the 1890s and 1900s // The Historical Journal. 1980. Vol. 23. I. 1. P. 111-132. DOI: 10.1017/S0018246X00023943
10. Denoon D. V. 'Capitalist Influence' and the Transvaal Government during the Crown Colony Period, 1900–1906. The Historical Journal. 1968. Vol. 11. I. 2. P. 301-331. DOI: 10.1017/S0018246X0000203X
11. Fairchild F. R. The Financing of the South African War // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1902. I. 20. P. 60-84.
12. Galbraith J. S. British War Measures in Cape Colony, 1900–1902: A Study of Miscalculations and Mismanagement // South African Historical Journal. 1983. Vol. 15. I. 1. P. 68-84. DOI: 10.1080/02582478308671577
13. Gwaindepi A., Siebrits K. 'Hit your man where you can': Taxation strategies in the face of resistance at the British Cape Colony, c.1820 to 1910 // Economic History of Developing Regions. 2020. Vol. 35. I. 3. P. 171-194. DOI: 10.1080/20780389.2020.1791699
14. Harries P. Capital, State, and Labour on the 19th Century Witwatersrand: A Reassessment // South African Historical Journal. 1986. Vol. 18. I. 1. P. 25-45. DOI: 10.1080/02582478608671604
15. Harvie C. Technological change and military power in historical perspective // Adelphi Papers. 1978. Vol. 18. I. 144. P. 5-13. DOI: 10.1080/05679327808448520
16. Hutchinson S. Settlers, War, and Empire in the Press. Unsettling News in Australia and

- Britain, 1863–1902. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. XI, 288 p. DOI: 10.1007/978-3-319-63775-4
17. Jeeves A. H. The Rand capitalists and the coming of the South African war 1896–1899 // *South African Journal of Economic History*. 1996. Vol. 11. I. 2. P. 55-81. DOI: 10.1080/10113439609511085
 18. Johnson-Williams E. 'The Concertina's Deadly Work in the Trenches': Soundscapes of Suffering in the South African War // *Nineteenth-Century Music Review*. 2023. Vol. 20. I. 1. P. 119-151. DOI: 10.1017/S1479409822000040
 19. Jones S. Scouting for Soldiers: Reconnaissance and the British Cavalry, 1899–1914 // *War in History*. 2011. Vol. 18. I. 4. P. 495-513. DOI: 10.1177/0968344511417348
 20. Leeson D. M. Playing at War: The British Military Manoeuvres of 1898 // *War in History*. 2008. Vol. 15. I. 4. P. 432-461. DOI: 10.1177/0968344508095448
 21. Miller S. M. George White and the Victorian Army in India and Africa. Serving the Empire. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. IX, 323 p. DOI: 10.1007/978-3-030-50834-0
 22. Miller S. M., Miller J. Moral and legal prohibitions against pillage in the context of the 1899 Hague Convention and the South African War // *War in History*. 2019. Vol. 26. I. 2. P. 185-203. DOI: 10.1177/0968344517711959
 23. Nasson W. R. Moving Lord Kitchener: black military transport and supply work in the South African War, 1899–1902, with particular reference to the Cape Colony // *Journal of Southern African Studies*. 1984. Vol. 11. I. 1. P. 25-51. DOI: 10.1080/03057078408708087
 24. Phillips G. The Obsolescence of the Arme Blanche and Technological Determinism in British Military History // *War in History*. 2002. Vol. 9. I. 1. P. 39-59. DOI: 10.1191/0968344502wh243oa
 25. Phimister I. Unscrambling the Scramble for Southern Africa: The Jameson Raid and the South African War Revisited // *South African Historical Journal*. 1993. Vol. 28. I. 1. P. 203-220. DOI: 10.1080/02582479308671973
 26. Porter A. The South African War (1899–1902): Context and motive reconsidered // *The Journal of African History*. 1990. Vol. 31. I. 1. P. 43-57. DOI: 10.1017/S0021853700024774
 27. Read D. Reuters and South Africa: "South Africa is a country of monopolies" // *South African Journal of Economic History*. 1996. Vol. 11. I. 2. P. 104-143. DOI: 10.1080/10113439609511087
 28. Riedi E. British Widows of the South African War and the Origins of War Widows' Pensions // *Twentieth Century British History*. 2018. Vol. 29. I. 2. P. 169-198. DOI: 10.1093/tcbh/hwx051
 29. Siwundhla H. T. White Ideologies and Non-European Participation in the Anglo-Boer War, 1899-1902 // *Journal of Black Studies*. 1984. Vol. 15. I. 2. P. 223-234. DOI: 10.1177/002193478401500206
 30. Smith I. R. The Origins of the South African War (1899–1902): A Re-Appraisal // *South African Historical Journal*. 1990. Vol. 22. I. 1. P. 24-60. DOI: 10.1080/02582479008671654
 31. Smith I. R. *The Origins of the South African War, 1899–1902*. London; N.Y.: Longman, 1996. XIX, 455 p.
 32. *The Shaping of South African society, 1652–1840* / Elphick R., Giliomee H. Eds. Middletown, CT: Wesleyan University Press, 1989. XXI, 623 p.
 33. Van Heyningen E. The Concentration Camps of the South African (Anglo-Boer) War, 1900–1902 // *History Compass*. 2009. Vol. 7. I. 1. P. 22-43. DOI: 10.1111/j.1478-

0542.2008.00562.x

34. Van Heyningen E. The South African War as humanitarian crisis // International Review of the Red Cross. 2015. Vol. 97. I. 900. P. 999-1028. DOI: 10.1017/S1816383116000394
35. Wisser J. P. The Second Boer War. 1899–1900. Kansas City, MO: Hudson-Kimberly Publishing Co., 1901. 270 p.
36. Yudelman D. Capital, capitalists and power in South Africa: Some zero-sum fallacies // Social Dynamics. 1980. Vol. 6. I. 2. P. 59-67. DOI: 10.1080/02533958008458287

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Первая мировая война при всем своём размахе и масштабе (к слову для Великобритании и, особенно, Франции, именно эта война скорее является Великой, нежели Вторая мировая) нередко именуется в нашей стране забытой. Неудивительно, что наши соотечественники имеют не самые точные представления о той череде локальных войн, которые привели к конфликту 1914-1918 гг. А ведь современники не просто пристально наблюдали за ними, но и создавали яркие литературные образы (чего стоит Капитан Сорви-Голова из одноименного произведения Луи Буссенара). При всей своей известности история англо-бурской войны имеет отдельные затемнённые места, изучение которых позволяет раскрыть природу геополитических конфликтов рубежа XIX - XX вв.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются экономические причины англо-бурской войны. Автор ставит своими задачами показать истоки европейской колонизации Южной Африки, рассмотреть изменение хозяйственного уклада в колониях, а также показать экономические противоречия в регионе.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. В работе автор использует также сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать экономические причины, которые стали основой англо-бурской войны.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 36 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объёме работы, которой проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором трудов отметим работы подлинного корифея южноафриканистики А.Б. Давидсона, С. Миллера, Г. Филиппса, Д. Рида и других специалистов, в центре внимания которых различные аспекты истории англо-бурской войны. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей англо-бурской войны, в целом, так и ее причинами, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «экономические противоречия, приведшие к англо-бурской войне, не сводятся к фактически сиюминутному стремлению Великобритании захватить золотые прииски в Трансваале, с момента открытия которых прошли скромные 15 лет». В работе показано, что «расстановка сил на Юге Африки и оценки перспективности проведения территориальных захватов претерпели резкие изменения с открытием в 1867 г. месторождения алмазов около г. Хоуптауна». Особый интерес вызывает рассмотренный в работе рейд отряда частной горнорудной «Британской южноафриканской компании», неудача которого стала важным шагом в решении Лондона о захвате бурских республик. Автор обращает внимание на гипотезу о том, что «Великобритания специально не допустила представителей республик буров до участия в работе указанной конференции и, следовательно, не сделала их стороной Гаагской конвенции, чтобы вести будущую войну любыми доступными средствами и нанести противнику наибольший экономический ущерб».

Главным выводом статьи является то, что «конфликт экономических интересов оказался неразрешенным мирным путем и под гнетом политических требований по отношению к уитлендерам и ультиматумов о размещении войск военное решение конфликта стало неизбежным».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории, так и в различных спецкурсах.

К статье есть отдельные замечания: так, автор в целом ряде случаев тяготеет к описательности, а в заключении статьи фактически не подводит общих итогов.

Однако, в целом, на наш взгляд, статья насыщена богатым фактологическим материалом и может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».